

DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-4-434-441

Научная статья / Research article

Региональная роль РФ после военной помощи Сирии

А.С.А. Аль Ктеишат

Российский университет дружбы народов,
Ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198
✉ahmad_qteishat@hotmail.com

Аннотация. Одной из важнейших целей российской внешней политики во время президентства Владимира Путина является укрепление российского влияния в Кавказском регионе и Центральной Азии, а также развитие отношений с такими странами, как Иран, Турция и Саудовская Аравия. Российское правительство всегда выражало озабоченность по поводу так называемых «цветных революций», которые произошли на Украине, в Грузии и Кыргызстане, а также из-за того, что многие из них были поддержаны западными силами. Россия считает, что и события «арабской весны» в некотором роде похожи на упомянутые революции, и что при поддержке Запада они могут привести к власти исламистов, что представляет собой опасную модель правления не только для стран региона и соседних с Россией стран, но и для самой России. По этим причинам в сирийском конфликте Москва стремилась сохранить режим Башара Асада, поскольку считает, что западная модель в решении региональных проблем может привести к общему хаосу, как, например, в иракской и ливийской моделях. Несмотря на трудности, с которыми столкнулось правительство Сирии с начала гражданской войны, а также во многом благодаря российской военной помощи и реформам, Сирия смогла сохранить легитимный политический режим и не позволила разрушить все государственные институты. А России, в свою очередь, участие в конфликте принесло значимую роль в регионе и позволило стать успешным посредником в большинстве региональных вопросов, а также укрепить свои экономические и политические отношения с большинством важных игроков региона, такими как Турция, Иран, Египет и Саудовская Аравия.

Ключевые слова: Россия, Ближний Восток, Сирия, реформы, Турция, Арабская весна

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию: 01.09.2021. Принята к публикации: 01.10.2021.

Для цитирования:

Аль Ктеишат А.С.А. Региональная роль РФ после военной помощи Сирии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 4. С. 434–441. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-4-434-441

© Аль Ктеишат А.С.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The Regional Role of Russia after Military Aid to Syria

Ahmad S.A. Al-Qteishat

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198
✉ahmad_qteishat@hotmail.com

Abstract. One of the most important goals of Russian foreign policy during Vladimir Putin's presidency is to strengthen Russian influence in the Caucasus region and Central Asia, as well as to develop relations with such countries as Iran, Turkey and Saudi Arabia. The Russian government has always expressed concern about the so-called "color revolutions" that took place in Ukraine, Georgia and Kyrgyzstan, as well as the fact that many of them were supported by Western forces. Russia believes that the events of the "Arab Spring" are in some way similar to the aforementioned revolutions, and that with the support of the West they could bring Islamists to power, which is a dangerous model not only for the countries of the region and the countries neighboring Russia, but also for Russia itself. For these reasons, in the Syrian conflict, Moscow sought to preserve the Assad regime, because believes that the Western model in solving regional problems can lead to the general chaos, like it was, for example, in the Iraqi and Libyan models. Despite the difficulties faced by government officials in Syria since the beginning of the civil war, and thanks to Russian military assistance and reforms, Syria preserved the legitimate regime and did not allow destroying all state institutions. Participation in the Syrian conflict brought Russia a significant role in the region and allowed it to become a successful mediator in most regional issues, as well as to strengthen its economic and political relations with the most important players in the region, as Turkey, Iran, Egypt and Saudi Arabia.

Keywords: Russia, Middle East, Syria, reforms, Turkey, Arab spring

Conflicts of interest: The author declared no conflicts of interest.

Article history:

This article was submitted on 01.09.2020. This article was accepted on 01.10.2021.

For citation:

Al-Qteishat A.S.A. The Regional Role of Russia after Military Aid to Syria. *RUDN Journal of Public Administration*. 2021;8(4):434–441. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-4-434-441

Введение

Отношения между Россией и ближневосточным регионом определяются двумя основными приоритетами для России, которые в значительной степени взаимосвязаны: первый – это проблематика Кавказа и Черного моря, а второй – возможность возникновения исламских движений внутри государства [1].

Российская политика, выстраиваемая Президентом В. Путиным, движется в знакомых направлениях, извлекая выгоду из советского опыта и уходя от прямой конфронтации с Соединенными Штатами Америки. Военная помощь, оказанная Россией в сирийском конфликте, предоставила Москве возможность противостоять либеральной западной модели глобализации. Российская концепция суверенной демократии направлена на защиту государственного суверенитета и, следовательно, местной и региональной

стабильности, поскольку государство является центром всех необходимых политических и социальных изменений.

С тех пор как Владимир Путин пришел к власти в 2000 году, он работал над созданием более четкой внешней политики, а также стремился постепенно объединить различные центры принятия решений. Цветные революции в Украине и Грузии, а также чеченская война серьезно повлияли на геополитические перспективы российского президента [2]. С тех пор как он пришел к управлению страной, он смог укрепить свои позиции и повысить свой престиж, успешно решив чеченскую проблему и преодолев сепаратистскую угрозу в Северокавказском регионе. Соответственно, администрация президента работала над разработкой стратегии России в исламском мире в целом и на Ближнем Востоке в частности.

Москва стремилась создать открытые и доверительные отношения с исламским миром, особенно с арабскими монархами. В этом контексте она старалась выделить мирное сосуществование, которое длилось в течение многих веков между исламской и христианской религиями в России, продвигая образ евразийской нации. В этом направлении администрация Путина работала над интеграцией мусульман в российский национальный дискурс, инициированием диалога и поощрением умеренных мусульман в России, таких, например, как первый Президент Татарстана Минтимер Шаймиев. Россия также стремилась вступить в Организацию Исламской конференции, и в 2003 году получила статус наблюдателя в данной организации [3].

Гражданская война в Сирии и участие России

Российские аналитики в 2000-х годах предполагали, что арабские режимы будут переживать неизбежный процесс трансформации. Однако они утверждали, что к этим изменениям следует подходить не с точки зрения западных либеральных идей, а с точки зрения широкого поиска подлинной идентичности, найденной в исламе. Восстания «Арабской весны» столкнулись с подозрениями администрации российского Президента, так как изначально имели схожесть с восстаниями в Украине, Грузии и Кыргызстане, которые были поддержаны Западом. Эти подозрения усилились также из-за обеспокоенности тем, что к власти придет политический ислам и, контролируя эти режимы, подаст пример российским мусульманским регионам и республикам [4].

Одним из результатов арабских революций и наиболее сложным для российской политики стало народное восстание против режима Башара Асада в Сирии. Гражданская война в этом государстве, как было упомянуто ранее, стала исключением для России после распада Советского Союза в плане оказания помощи так называемым «радикальным арабским режимам». Среди наиболее важных причин было, во-первых, нежелание России отказаться от российской военно-морской базы в Сирии: это была единственная база РФ, имеющаяся в распоряжении страны за пределами постсоветского пространства, а во-вторых, желание Москвы оказать влияние на ряд региональных субъектов, таких как Турция, «Хезболла» и курды. По причинам, упомянутым

выше, а также из-за обеспокоенности России возможным доминированием политического ислама в Сирии и, как следствие, и в непосредственной близости от России, Москва решительно поддерживала Башара Асада с начала восстания [5].

Следует отметить, что начало самой гражданской войны в Сирии, в первую очередь, характеризовалось глубоким внутривнутриполитическим кризисом страны, который был ошутим задолго до 2011 года. Политические оппоненты – и они же и первые стороны конфликта, некоторые из которых открыто поддерживались Западом – имели разногласия по целому ряду вопросов, начиная от требований ограничить власть президента до необходимости принятия новой конституции страны. Был четко виден внутривнутригосударственный кризис, который набирал все большие обороты и показывал, что легитимный режим не справляется со всеми возникшими в стране проблемами.

Москва же в этом вопросе полностью поддерживала Асада как представителя легитимной власти в Сирии. В связи с этим 30 сентября 2015 года Совет Федерации Федерального Собрания РФ единогласно принял постановление об использовании Вооруженных сил РФ за пределами Российской Федерации, что означало предоставление Сирии военной помощи по официальной просьбе от ее правительства, и чтобы избежать повторения в этой стране сценария Ирака или Ливии. Это было связано не только с военными и политическими интересами Москвы, но и с самой позицией России по отношению к признанию стран, легитимным режимам и четкому следованию международному праву и позициям устава ООН, в частности невмешательству во внутренние дела государств, что далеко не всегда соблюдается со стороны Запада.

Однако это не означает, что поддержку России следует воспринимать как должное. Плюс ко всему Россия не единственная сторона, которая влияет на судьбу Сирии, так как есть другие поддерживающие сирийский режим акторы, одним из которых является Иран и его союзники.

Военные реформы в Сирии

С момента начала участия России в сирийском конфликте осенью 2015 года Москва стала участвовать и в реформировании сирийских вооруженных сил. Деятельность России в этом ключе была направлена на повышение боеготовности отдельных подразделений Сирийской арабской армии (САА) и работу по реформированию служб безопасности. Следует отметить, что еще с середины 20 века Советский Союз и Сирия активно сотрудничали в военной и военно-технической сферах. На военное обучение в СССР направлялись десятки сирийских офицеров и солдат, между странами существовал ряд программ по обмену опытом.

Вооруженные силы для России всегда были и остаются одним из важнейших институтов государства, обеспечивающих, в первую очередь, его безопасность и стабильность. Соответственно, реформирование САА Москва также считала одним из столпов налаживания стабильности в сирийском государстве.

Для достижения этого Россия в рамках своего военного присутствия сосредоточилась на реформировании САА путем развития сирийского военного образования и подготовки, а также мониторинга политических реформ в стране и процессов примирения оппозиции и официального Дамаска после успешной победы над рядом террористических организаций, действовавших в стране во время войны. Целью России стало как укрепление самой армии, так и централизация ее структур для полного и непрекословного подчинения именно официальному Дамаску [6]. Россия также продолжает активно сотрудничать с САА и в военно-технической сфере, помогая в развитии ее инфраструктурных объектов и поставляя необходимую военную технику, в том числе и для систем ПВО страны.

Россия в сирийском конфликте: новый тип многосторонности

Российская военная помощь имела три цели. Во-первых: сохранить существующий режим в Сирии и помочь Асаду не стать свергнутым (как это произошло в Ливии с М. Каддафи) и победить исламистов; во-вторых, выйти из международной изоляции и стать крупным игроком, имеющим свой вес в ближневосточном регионе; и, в-третьих, убедить международное сообщество, особенно Соединенные Штаты и Запад в целом, признать Россию сверхдержавой и равным партнером в решении международных и региональных проблем [7].

После развития конфликта, который перерос из гражданской войны в региональную и глобальную прокси-войну, Москва также получила сбалансированную роль в многочисленных конфликтах в ближневосточном регионе. Как президент Башар Асад сумел сохранить свою власть и даже укрепить ее, в то время как региональное влияние России впоследствии выросло и продолжает расти в геометрической прогрессии вместе с ее политическим влиянием на мировой арене.

Война в Сирии была гораздо более сложной, чем в Крыму и на Кавказе, поскольку она включала в себя ряд региональных игроков, чьи интересы противоречат интересам России. Сначала Турция хотела свергнуть Асада и решительно поддерживала суннитских ополченцев, выступающих против режима. В итоге разногласия по сирийскому вопросу привели к беспорядкам в отношениях Москвы с Анкарой, особенно после сбитаго турецкими военными силами российского истребителя в ноябре 2015 года, что привело к крайней напряженности в турецко-российских отношениях [8]. В данной ситуации Россия использовала важный механизм экономического влияния на Турцию, ведь за первое полугодие 2016 года товарооборот между странами упал практически на 40%, до 6 млрд долларов [9]. В результате летом того же года Москва получила официальные извинения от Анкары и смогла найти формулу взаимопонимания с турецкой стороной по ситуации в Сирии, а экономические отношения между странами начали налаживаться [10].

На переговорах в Астане в мае 2017 года Россия, Иран и Турция смогли достичь соглашения о четырех зонах дээскалации, контролируемых странами-участницами Астанинского формата. Через шесть месяцев после этого соглашения сирийские войска с помощью российских смогли вытеснить

повстанцев из трех из этих зон. Стоит отметить, что Турция не выступила против этих операций, признав победу Асада в гражданской войне [11].

Несмотря на некоторые противоречивые интересы в сирийском кризисе, Россия также пытается сохранить свои отношения с Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами. Некоторые каналы и газеты сообщали, что Саудовская Аравия, наряду с ОАЭ и Катаром, оказывала поддержку суннитским повстанческим силам в Сирии [12].

Российско-турецко-иранское сотрудничество в этом вопросе демонстрирует новый тип партнерства. Все стороны объединены не желанием достичь общей цели, а желанием каждой достичь своей собственной цели, сохраняя при этом сотрудничество друг с другом.

В целом, в Сирии Россия использовала то, что министр иностранных дел РФ, Сергей Лавров, назвал «сетевой дипломатией». Эта политика основана на частном партнерстве с государственными и негосударственными субъектами, не ставя под сомнение идеологию, точку зрения или политику этих субъектов, если они не противоречат российским интересам. Этот новый тип многосторонности позволил России добиться успеха на сирийской территории и наладить тесные отношения с режимом Ас-Сиси в Египте, а также с государствами Персидского залива и другими арабскими странами.

Заключение

Геополитические интересы России на Ближнем Востоке сегодня остаются очень близкими к основным целям, которые она преследовала в регионе с девятнадцатого века. После окончания Холодной войны повестка дня Москвы была дополнена укреплением экономических и торговых отношений [13] и вопросом энергетики. Нет сомнений в том, что Москва обеспокоена влиянием извне на мусульманское население России и его взаимодействием с событиями в исламском мире, особенно на Ближнем Востоке.

Одними из важнейших целей внешней политики России при Владимире Путине были и остаются укрепление влияния страны в Кавказском регионе и Центральной Азии, развитие стабильных и дружественных отношений с Ираном и Турцией. Отношения же России с двумя последними затрагивают многие российские интересы, такие как проблема исламского фундаментализма на Кавказе и в Центральной Азии, страны которых граничат с Российской Федерацией [14]. Необходимость России стабилизировать не лучшие экономические условия в ранний постсоветский период привела Москву к установлению более тесных отношений с монархиями Персидского залива и другими арабскими государствами.

Правительство Путина было обеспокоено «цветными революциями» в Украине, Грузии и Кыргызстане и, как следствие, поддержкой их со стороны Соединенных Штатов [15]. Аналогичным образом Россия рассматривала «арабскую весну» как нечто подобное этим восстаниям и опасалась, что поддержка США может помочь привести к власти политический ислам, создав опасную модель в странах, близких к РФ.

Участие России в сирийском военном конфликте дало ей возможность играть важную посредническую роль – будь то в предотвращении или

разрешении региональных кризисов и конфликтов – роль, которая была фактически монополизирована Соединенными Штатами в 1970-х и 1980-х годах. Это помогло Москве укрепить свою военную базу в Сирии, а также дало возможность открытия новых баз в Египте и, возможно, в Йемене и Ливии. Также важно отметить недавнее соглашение о строительстве военно-морской базы Российской Федерации в Судане. Не менее важным является и стремление России продемонстрировать свой престиж на международной арене. Президент Владимир Путин хотел показать всему миру, что Москва не бросит своих друзей и союзников, как это произошло ранее с иракским и ливийским лидерами, С. Хусейном и М. Каддафи. Россия считает, что последствия сирийского кризиса имеют большое значение для влияния на международную систему.

Наконец, можно сказать, что существует много глобальных и региональных держав, таких как Китай, Иран, Турция, Саудовская Аравия и другие арабские страны, выступающие за многополярную глобальную систему, которая не руководствуется лишь западными нормами и ценностями. Таким образом, новый тип многосторонности, успешно примененный в сирийском конфликте, позволил Москве обрести практически доминирующую роль в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абалян А.И.* Ближневосточная политика Российской Федерации в постсоветский период: динамика развития // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2020. Т. 16. № 2. С. 263–281.
2. *Восканян Э.С., Бычкова Н.С.* «Цветные революции» в современном мире: мнения исследователей // Россия и современный мир. 2020. № 1. С. 242–248.
3. *Kosach G.* Organization of Islamic Cooperation: Priorities and Policies // RIAC. 19.01.2015. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/organization-of-islamic-cooperation-priorities-and-policies/>. Дата обращения: 01.09.2021.
4. *Бордачев Т.* Россия на Ближнем Востоке: десять лет после «арабской весны» // Валдай. 31.03.2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/desyat-let-posle-arabskoy-vesny/>. Дата обращения: 01.09.2021.
5. *Тренин Д.* Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы // Московский Центр Карнеги. 21.04.2016. URL: <https://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388>. Дата обращения: 01.09.2021.
6. *Хлебников А.* Россия и военная реформа в Сирии: планы и реальность // Московский Центр Карнеги. 19.06.2020. URL: <https://carnegie.ru/commentary/82078>. Дата обращения: 01.09.2021.
7. *Petkova M.* What Has Russia Gained from Five Years of Fighting in Syria? // AL Jazeera. 01.10.2020. URL: <https://www.aljazeera.com/features/2020/10/1/what-has-russia-gained-from-five-years-of-fighting-in-syria>. Дата обращения: 01.09.2021.
8. Turkey Shoots Down Russian Warplane on Syria Border // BBC. 24.11.2015. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-34907983>. Дата обращения: 01.09.2021.
9. *Бочарова С., Могилевская А., Левинская А.* Томатный переворот: как изменилась торговля России и Турции // РБК. 31.07.2016. URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/07/2016/579d32ec9a79472920ee88f2>. Дата обращения: 01.09.2021.
10. *Бдоян Д.Г.* Периоды трансформаций в российско-турецких отношениях // Вестник МГИМО. 2017. 4(55). С. 165–182.
11. *Сучков М.А., Ходынская-Голенищева М.С.* Сравнительный анализ российских стратегий сотрудничества на Ближнем Востоке // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 1. С. 69–81.
12. Post War Syria: Factors Inhibiting Arab Gulf Influence // Gulf International Forum. 31.01.2019. URL: <https://gulffif.org/post-war-syria-factors-inhibiting-arab-gulf-influence/>. Дата обращения: 01.09.2021.
13. *Иванов В.Г.* Влияние динамики экспорта на уровень политической стабильности на примере России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2012. № 3. С. 46–70.

14. Латышев А. Российская военная операция в Сирии: итоги спустя пять лет // *International Studies*. 30.09.2020. URL: <https://internationalstudies.ru/rossijskaya-voennaya-operatsiya-v-sirii-itogi-spustya-pyat-let/>. Дата обращения: 01.09.2021.
15. Putin Vows He Won't Allow Color Revolutions in Russia // TASS. 12.04.2017. URL: <https://tass.com/politics/940847>. Дата обращения: 01.09.2021.

REFERENCES

1. Abalian A.I. Middle Eastern Policy of the Russian Federation in the Post-Soviet Period: Dynamics of Development. *Political Expertise: POLITEX*. 2020;13(2):263–281 (In Russ.).
2. Voskanian E.S., Bychkova N.S. Color Revolutions in Today's World: Scientists' Opinions. *Russia and the Contemporary World*. 2020;1:242–248 (In Russ.).
3. Kosach G. Organization of Islamic Cooperation: Priorities and Policies. *RIAC*. 19.01.2015. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/organization-of-islamic-cooperation-priorities-and-policies/>. Accessed: 01.09.2021.
4. Bordachev T. Russia in the Middle East: 10 Years After the Arab Spring. *Valdai*. 31.03.2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/desyat-let-posle-arabskoy-vesny/>. Accessed: 01.09.2021 (In Russ.).
5. Trenin D. Russia in the Middle East: Moscow's Objectives, Priorities, and Policy Drivers. *Carnegie Moscow Center*. 21.04.2016. URL: <https://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388>. Accessed: 01.09.2021 (In Russ.).
6. Khlebnikov A. Russia and Syrian Military Reform: Challenges and Opportunities. *Carnegie Moscow Center*. 19.06.2020. URL: <https://carnegie.ru/commentary/82078>. Accessed: 01.09.2021 (In Russ.).
7. Petkova M. What has Russia Gained from Five Years of Fighting in Syria? *AL Jazeera*. 01.10.2020. URL: <https://www.aljazeera.com/features/2020/10/1/what-has-russia-gained-from-five-years-of-fighting-in-syria>. Accessed: 01.09.2021.
8. Turkey Shoots down Russian Warplane on Syria Border. *BBC*. 24.11.2015. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-34907983>. Accessed: 01.09.2021.
9. Bocharova S., Mogilev.A, Levinskaya A. Tomato Coup: How the Trade of Russia and Turkey Has Changed. *RBK*. 31.07.2016. URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/07/2016/579d32ec9a79472920ee88f2>. Accessed: 01.09.2021.
10. Bdoyan D.G. Periods of Transformation in Russian-Turkish Relations. *Vestnik MGIMO*. 2017;4(55):165–182 (In Russ.).
11. Suchkov M.A., Khodynskaya-Golenischeva M.S. Comparative Analysis of Russia's Alliance-Formation Strategies in the Middle East. *Comparative Politics Russia*. 2021;12(1):69–81 (In Russ.).
12. Post War Syria: Factors Inhibiting Arab Gulf Influence. *Gulf International Forum*. 31.01.2019. URL: <https://gulifif.org/post-war-syria-factors-inhibiting-arab-gulf-influence/>. Accessed: 01.09.2021 (In Russ.).
13. Ivanov V.G. The Influence of Dynamics of Export on the Level of Political Stability (on Example of Russia). *RUDN Journal of Political Science*. 2012;3:46–70 (In Russ.).
14. Latyshev A. The Russian Military Operation in Syria: Results after Five Years. *International Studies*. 30.09.2020. URL: <https://internationalstudies.ru/rossijskaya-voennaya-operatsiya-v-sirii-itogi-spustya-pyat-let/>. Accessed: 01.09.2021 (In Russ.).
15. Putin Vows He Won't Allow Color Revolutions in Russia. *TASS*. 12.04.2017. URL: <https://tass.com/politics/940847>. Accessed: 01.09.2021.

Информация об авторе:

Аль Ктеишат Ахмад Сахер Ахмад – ассистент кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов (ORCID ID: 0000-0003-3393-2210) (e-mail: ahmad_qteishat@hotmail.com).

Information about the author:

Ahmad Saher Ahmad Al-Qteishat – Assistant of the Department of State and Municipal Management, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0003-3393-2210) (e-mail: ahmad_qteishat@hotmail.com).